

-Эм... Я думал, план будет немного другим, господин Юй.

Вспомнив о субординации, старшина Кон вежливо обращался к своему командиру, подозрительно поглядывая на пару дикарей, что сопровождали их в новом походе. Увешанные костяной бронёй, солдаты Мулу оказались на диво молчаливыми. Держа в руках тлеющий веник из разных растений, они размахивали им на всём пути отряда, отгоняя местных обитателей. За пределами вонючей завесы Юй и остальные уже не раз встречались глазами с разными хищниками, что провожали их голодными взглядами.

-Я тоже, старшина Кон, я тоже.

Вообще разговор с царём дикарей выдался сумбурным и быстрым. Получив от Юй простейшие условия, мужчина быстро организовал доставку остальных членов отряда в поселение. Всего пара часов и воины Страны Огня уже стояли на краю деревни, судорожно стискивая поводья носорогов и щупая руками рукояти оружия.

Самые стойкие из солдат пытались делать беспечный вид, но нервное подёргивание усов и краешков губ выдавали их с головой. Только после встречи с Юй они смогли более-менее расслабиться, насколько это возможно в потенциально враждебном лагере. В отличие от них, сирота чувствовал себя достаточно свободно. Не проявляющие открытой агрессии дикари не казались ему опасными. Возможно он потом ещё и пожалеет об этом, но сейчас парня больше волновал вопрос выживаемости Сунь Цэ, и если для этого нужно было довериться Мулу, то он сделает это.

Сам царь не скрывал позитивного настроения. По словам мужчины, он не мог самолично убить Шамоку, ведь тогда все остальные племена могут ополчиться против него, но вот если лидер племени погибнет в бою с врагами, то это другой вопрос. Хотя лучше всего было устранить вражеского вождя по-тихому, чтобы не спровоцировать всех жителей Бару.

Снабдив их провиантом, мазями и парой сопровождающих, Мулу напутствовал отряд на успех. Покидая селение, Юй чувствовал смутные сомнения, что царь замыслил кое-что посерьёзнее, чем простое устранение конкурента, но отмахнувшись от навязчивых мыслей, он продолжил путь к своей цели.

Вместе с проводниками путь через джунгли стал гораздо проще, а убедившись в наличии агрессивной флоры и фауны - гораздо безопаснее. Солдаты жались друг к другу, заставляя комодо идти практически вплотную. Каждый боялся покинуть зону действия вонючих трав и остаться наедине с жуткими тварями леса.

Путешествие закончилось около очередного входа под землю. Два проводника отозвали Юй в сторону и поведали, что путь через туннель ведёт напрямую к лагерю Шамоки. Они могут пойти либо так, либо продолжать путешествие по лесу. Уточнив, как передвигаться дальше, оба здоровяка огорошили новыми новостями.

-Дальше мы с вами не пойдём. Лучше остальным не знать, что царь Мулу помогает вам.

Не став выслушивать ответ Юй, оба проводника шустро удалились обратно вглубь леса, оставляя отряд наедине с джунглями и проблемами.

Рассказав старшине о дилемме, было принято решение придерживаться старого плана. Пока большая часть команды пойдёт по земле, единственный покоритель земли потащится через туннели. Хорошо хоть в этот раз при них не будет пленников. Троицу, что они захватили пару дней назад, Мулу забрал себе.

-Эх, надеюсь в этот раз всё пройдет куда лучше.

Вступая в тёмный провал, Юй мысленно восхвалял Агни и всех богов, чтобы их затея обернулась успехом. Несколько факелов, что выделил старшина, пока оставались незажженными, а сам юноша больше ориентировался на магию, примерно представляя, что творится у него под ногами.

Несколько часов блуждания в потёмках закончились ругательствами и падением. Проклиная дурацкие туннели и племена Бару, Юй всё же зажгёт факел и чуть не заорал от страха. Его чувство земли позволяло ему более-менее ориентироваться, но полностью ощущать всё, что прикасалось к камням, он не мог, поэтому вид сотен начищенных до блеска скелетов испугал его до тихого визга. Зажав рот рукой, подросток переводил взгляд со стен на потолок, удивляясь количеству останков. Аккуратно развешанные и покрытые сверкающей на свету мазью, кости удерживались камнями и землёй. Ровные ряды мертвецов взирали на идущего по коридору, будто проверяя его и взвешивая душу.

Чувствуя, как нарастает страх, юноша попытался сосредоточиться на своей цели, но немигающие взгляды черепов мешали даже спокойно мыслить. Сдержав порыв закопать все останки в земле, он медленно шёл вперёд, стараясь больше смотреть себе под ноги.

Длинный коридор мёртвых закончился так же неожиданно, как и начался. Сначала вдалеке слышались грубые мужские голоса. Шустро потушив факел, Юй опустился на корточки и стал медленно продвигаться вперёд. Спустя сотню метров из-за поворачивающего туннеля начал появляться свет. Колыхающийся на ветру факел отбрасывал жуткие тени на костяки, заставляя передёргиваться при каждом взгляде на эти "украшения".

Вплотную подойдя к повороту, он смог различить болтающих ни о чём дикарей. Трое мужчин сидели за столом и бросали камушки разного цвета. Всё внимание местных охранников было сосредоточено на неизвестной подростку игре. Не став рисковать и подходить ближе, Юй в один рывок обратился к своей силе покорителя и отправил в головы стражи каменные колья. Два снаряда успешно прошли головы своих целей, а вот последний успел среагировать и сбить камень рукой, но выскочивший из-за спины каменный столб отправил бедолагу в полёт. Упав перед Юй, он не успел произнести ни звука, как лезвие алебарды отрезало ему голову.

Столь быстрая расправа над вражескими магами насторожила парня куда сильнее. Раньше ему уже доводилось побеждать племенных магов, но чтобы настолько легко... Не снижая бдительности и скрываясь в тенях, юноша продолжил поиски. Для начала стоило отыскать

какого-нибудь одинокого жителя подземной деревни, а потом уже можно будет и пошуметь.

Пробираясь по слабоосвещённым коридорам, он не раз наткнулся на стариков и детей. Несколько женщин занимались своими делами, но это было всё... Ни одного воина или мага, создавалось ощущение, что все просто ушли, оставив своих родных и немощных дома.

Не став сразу отрицать эту теорию, Юй продолжил поиски, пока ему не улыбнулась удача. Молодой парнишка, примерно его возраста, копошился в отдалённой комнатке. Пара ударов, и вот перед Юй сидит связанный и испуганный ребёнок, что со слезами на глазах смотрел на закованного в броню и вооруженного захватчика. Понимая, как выглядит со стороны, юноша решил идти от заданного образа.

С первого вопроса пленник запел лучше любого артиста. Информация сыпалась, только успевай записывать, но самое главное: во всём потоке мусора Юй смог вычленить...

-...Здесь никого нет. Они ушли на войну с водяным городом!

Раскачиваясь в седле украденного комода, Цэ испытывал смежные чувства. С одной стороны, он скоро окажется на свободе, а с другой, его отец будет вынужден пойти на сделку с землеройками.

"Будь у меня больше сил, такого бы не случилось".

Окруженный со всех сторон сотнями дикарей, Цэ даже не пытался сбежать. С того разговора с местным лидером его постоянно держали в окружении десятка бойцов. Молчаливые и преданные Шамоке, эти воины были лучшими из лучших, поэтому рассчитывать победить их всех в одиночку не стоило.

"А ведь есть ещё и этот".

Взгляд усталых глаз уткнулся в спину Шамоки. Крупный мужчина с удовольствием ехал на украденном животном, наслаждаясь поездкой. Он часто подставлял лицо солнечным лучам, а по утрам мог подолгу стоять и загорать, будто впитывая в себя мощь великого светила.

Вообще его пленитель был очень странным. В нём чувствовалось некое безумие, мало того, он был магом огня. Причём довольно умелым и сильным. Без движений и приёмов, Шамока на одной силе воли мог поджигать предметы на расстоянии, а его контроль над пламенем был невероятным. В один из дней лидер аборигенов продемонстрировал Цэ свои навыки, просто тренируясь со своей гвардией. Мастерские, отточенные движения, ничего лишнего. Полная сосредоточенность на бое, только лёгкая улыбка гуляла на лице, но глаза... Глаза всегда оставались серьёзными и холодными.

Передёрнувшись от воспоминаний, Сунь Цэ старался думать о хорошем, но маячившая на горизонте спина Шамоки всегда возвращала все мысли к этому жуткому и опасному человеку. За несколько дней пути вождь дикарей ни разу не повышал голоса и не использовал кулаки или магию, чтобы наказать провинившихся, но все в племени слушались его беспрекословно. Даже самые преданные воины склоняли головы и прятали взгляд, когда повелитель огня проходил рядом. Из всех присутствующих только Цэ и разговаривал с ним лицом к лицу.

"Лучше бы и не разговаривал".

Наследник Липина пару раз пытался выведать у пленителя, чего они хотят достичь и что потребуют в обмен, но каждый раз он наткнулся на лёгкую, вежливую улыбку и проникающие в душу глаза. Оставив попытки, Цэ решил не провоцировать безумца и просто отдаться течению, надеясь, что за его жизнь попросят не слишком много.

Вечером этого дня, когда он уже собирался лечь спать, к нему подсел Шамока и своим бархатным голосом он пугал его сильнее, чем любые армии землероек.

-Мне потребуется твоя помощь, дорогой друг. Завтра мы достигнем конца нашего пути и я хочу, чтобы ты написал кое-что для меня.

Будто по волшебству в руках пленителя оказался пергамент и чернила с пером. Заботливо вкладывая их в пальцы Цэ, он не отводил взгляда от лица наследника. После нескольких секунд бездействия, мужчина только легонько кивнул головой в сторону письменных принадлежностей.

Вся эта ситуация заставляла чувствовать дискомфорт, но, подчинившись, Цэ попытался взять себя в руки под жутким взглядом вождя.

-Это будет небольшое послание для твоего отца. Я надеюсь, ты напишешь всё аккуратно и правильно, чтобы полностью передать мою мысль. Оставь в послании небольшое уточнение, о котором может знать только он, и пригласи на встречу с нами. Ради такого дела я даже отведу войска от города, чтобы мы могли поговорить.

Словно зачарованный, Цэ выводил символы под диктовку Шамоки. Пишущая рука слегка подрагивала, когда пленитель заставлял добавлять в послание упоминания о родстве и фразы наподобие "уважаемый отец" и "ваш любящий сын".

Если с первым у Цэ не было никаких проблем, то последнее он добавлял лишь в детстве, а после совершеннолетия вообще подписывался только своим именем, когда писал послания родителю.

-Благодарю, это в разы облегчит нашу задачу.

Трепетно сжимая кусок бумаги, Шамока отвесил вежливый кивок и удалился по своим делам, оставляя Цэ в окружении своих людей.

Провожая спину лидера дикарей нечитаемым взглядом, Цэ понимал, что за этим письмом кроется нечто большее, чем простые переговоры. Бессильно сжимая кулаки и ругая собственную слабость, юноша в одежде плюхнулся на спальный мешок, постаравшись игнорировать пристальные взгляды своих охранников.

Смотря в темнеющее небо, наследник надеялся, что завтрашний день не принесёт новых проблем.

<http://tl.rulate.ru/book/87960/2871286>